

— Зачем ты накрылся одеялом? Изуродовался? И обувь не снял, наследил по всему полу! Вставай и вылижи! — Фэн Юэхуа тут же попыталась стянуть одеяло.

— Мама, — голос Вэнь Сяохуэй дрожал от слёз. — Не трогай меня, дай побыть одному, хорошо?

Фэн Юэхуа замерла, нахмурилась и отпустила край одеяла:

— Что случилось? Ты плачешь?

Вэнь Сяохуэй сейчас не хотел ничего говорить, ему лишь хотелось спрятаться, и он закутался в одеяло с головой.

Фэн Юэхуа помедлила, но в итоге вышла, прикрыв за собой дверь.

Под одеялом постепенно слышались приглушённые рыдания.

Вэнь Сяохуэй не помнил, когда заснул. Проснувшись, он с удивлением обнаружил, что уже полдень. В доме было тихо, мама ушла на работу и до вечера не вернётся.

Он сел на кровати, голова была пуста. Лишь спустя долгое время сознание прояснилось, и он смог собраться с мыслями.

Он шмыгнул носом. Слёз почти не осталось, плакать больше не получалось. Он развернул одеяло, нашёл то самое письмо, смятое в его руке, и дрожащими пальцами вскрыл конверт.

Письмо было всего на одной странице — для предсмертной записки слишком короткое: «Сяохуэй, прости, сестра уходит.

Не знаю, имею ли я ещё право называть себя твоей сестрой, но в моём сердце ты всегда был самым любимым братом».

Вэнь Сяохуэй, прочитав эти строки, снова почувствовал, как глаза наливаются влагой. Он вытёр слёзы и продолжил: «Причину, по которой я решила уйти из этого мира, не пытайся узнать и ни у кого не спрашивай. Обещай мне, обязательно обещай, это ради безопасности тебя и тёти. С того дня, как я оказалась с тем мужчиной, я уже предвидела свой конец. Не печалься обо мне, я этого заслужила.

Единственное, о чём я беспокоюсь, — это мой сын. Ему только исполнилось пятнадцать, он прекрасный ребёнок. Я не могу доверить его никому другому. Сестра умоляет тебя: позаботься о нём, защити его, дай ему родственную любовь и заботу, пока он не станет взрослым. Среди моего наследства есть дом и три миллиона — они для тебя и тёти. Я знаю, что это не может возместить то, что дядя и тётя сделали для меня, так пусть это будет платой за то, что ты присмотришь за Ло И.

Сяохуэй, все эти годы я жила в боли и раскаянии. В эти последние мгновения я хочу сказать тебе: когда дядя был при смерти, я тоже лежала в больнице. Я не могла пошевелиться и не хотела, чтобы он видел меня в таком жалком виде, поэтому я не пришла. Я знаю, что из-за этого ты меня возненавидел. Я не прошу прощения, я лишь хочу, чтобы ты знал, как я благодарна вашей семье и как мне стыдно.

Пожалуйста, выполни мою последнюю просьбу — позаботься о моём сыне. В этом мире он ещё более одинок, чем я.

Ло Яя. Прощание».

Прочитав это письмо, Вэнь Сяохуэй долго не мог прийти в себя. Он глубоко вздохнул и тяжело повалился на кровать, глядя в белый потолок. В голове всплыло лицо Ло Яя, воспоминания нахлынули волной.

Ло Яя была приёмной дочерью в их семье, но не с младенчества. Отец взял Яя к себе, когда ей было двенадцать-тринадцать лет. Отец Яя и его отец были боевыми товарищами, и отец Яя навечно остался в снежных горах на границе, прикрывая его отца. Мать Яя не хотела брать с собой такую взрослую дочь, когда выходила замуж, поэтому его отец, не раздумывая, привёл Яя в их дом.

В то время его отец и мать поженились недавно. Мать была всего на десять с небольшим лет старше Яя и, естественно, не горела желанием стать мачехой для такой взрослой девочки, но и не могла выгнать «дочь человека, спасшего жизнь». Тогда мать работала кассиром на текстильной фабрике, а отец после увольнения со службы устроился туда же охранником. Жили они очень скромно, и появление ещё одного рта, которого нужно было кормить и учить, стало для семьи немалым бременем. К тому же Яя была необычайно красивой — не просто миловидной, а ослепительной, такой, что раз увидев, уже не забудешь. Наличие такой чужой девушки в доме всегда создавало в душе матери невидимый барьер. По характеру она и так была властной и резкой, а терпения у неё было не так много. Она сносила всё, но, забеременев им, наконец взорвалась.

Во время беременности эмоции матери были нестабильны, и она часто ссорилась с отцом из-за Яя. Отец в основном молчал, а когда его припирали к стенке, говорил, что не может предать товарища, и готов был продать последнее, лишь бы вырастить Яя.

Яя была очень умной или, как говорила мать, хитрой. После его рождения она сама взяла на себя заботу о нём, так что в детстве он фактически вырос у неё на руках. Когда-то в его детском сердце сестра была ближе, чем родители. Он помнил, как в школе писал сочинение на тему «Самый близкий человек» и написал о сестре.

Позже, окончив школу, Яя ушла работать. Сунь Ин, владелица салона красоты, где она тогда работала, была содержанкой богатого человека. Все считали, что именно Сунь Ин совратила Яя. В его памяти был период, когда Яя исчезла. Из-за малого возраста он не помнил подробностей, но, по словам матери, именно тогда Яя связалась с тем влиятельным женатым мужчиной и родила ребёнка. Ей тогда было всего восемнадцать-девятнадцать, почти как ему сейчас.

Поступок Яя довёл отца до того, что тот харкал кровью — и это не было преувеличением. Организм отца, израненный и истощённый на войне, с годами слабел всё больше. И именно с тех пор Яя редко возвращалась домой, а их отношения с семьёй становились всё более отдалёнными.

Но он никогда не рассказывал об этом родителям. А может, они и сами знали, просто никогда не говорили. В то время он всё ещё поддерживал связь с Яя. Будучи ребёнком, он не понимал взрослых проблем. Для него сестра была сестрой, которая всегда хорошо к нему относилась. Когда у Яя, начавшей работать, появились деньги, она то и дело навещала его в школе, покупала ему вещи, водила гулять и развлекаться. Для него, кроме того что она перестала бывать дома, почти ничего не изменилось.

Прошли годы, он действительно повзрослел, многое начал понимать и, находясь под влиянием

родителей, тоже стал смотреть на Яя иначе. А окончательный разрыв между ними произошёл из-за смерти отца.

Это было четыре года назад. Отец лежал при смерти и хотел увидеть Яя. Он не знал, где она живёт, звонил ей бесчисленное количество раз, умолял и плакал, прося вернуться, но она так и не приехала. Мать постоянно твердила, что это Яя довела отца до болезни. Раньше он с этим не соглашался, но после того случая больше не мог считать её сестрой. Он возненавидел её за эгоизм, чёрствость и жестокость, словно в их семье никогда не было такого человека.

Жизнь длинная. Он думал, что однажды они ещё встретятся. Но он никак не мог представить, что следующая весть о Яя станет вестью о вечной разлуке. Перед лицом смерти все прошлые обиды поблёкли, стали едва различимы, зато её доброта к нему вспоминалась всё ярче и отчётливее.

В самом низу предсмертного письма был указан номер телефона адвоката. Вэнь Сяохуэй перечитывал его много раз, почти запомнил наизусть. Стоит ли ему звонить? Действительно ли он должен взять на себя заботу о ребёнке Яя? Пятнадцать лет... не так уж и меньше его самого. Как он будет растить такого взрослого ребёнка? Он и себя-то едва содержит.

Стоит ли говорить об этом матери? Мать никогда не любила Яя, но он знал её: хоть на словах она и была резкой, в душе не была злой. Узнав о смерти Яя, она, конечно, расстроится и уж точно не примет её ребёнка. А может, дом и три миллиона изменят её мнение?

Вэнь Сяохуэй чувствовал, что голова вот-вот лопнет, но так и не пришёл ни к какому выводу. Он собрался с духом и, пока не передумал, достал телефон и набрал номер адвоката. Как бы то ни было, Яя доверила ему своего сына, он не может даже не встретиться с ним.

Телефон ответил почти сразу:

— Алло, Цао Хай слушает.

— Э-э, адвокат Цао, здравствуйте.

— Здравствуйте. Кто говорит?

— Я... Вэнь Сяохуэй.

— Господин Вэнь? Я как раз ждал вашего звонка.

— А, — Вэнь Сяохуэй, обычно острый на язык, способный отчитывать кого угодно пять минут без перерыва, сейчас нервничал и не знал, что сказать.

Цао Хай смягчил голос:

— Господин Вэнь, если вы не заняты, может, встретимся завтра днём? Многое нужно обсудить лично. И, конечно, Ло И тоже будет присутствовать.

— Хорошо.

— Тогда договорились. Я позже пришлю вам время и точный адрес.

— Её похороны... уже прошли? — неожиданно вырвалось у Вэнь Сяохуэй.

<http://bllate.org/book/16233/1458508>